R 454
25
1875

ЭБ

2007056036

R 454/25

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
23185-72

О СЪѢЗДѢ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ ВЪ МОСКВѢ 5, 6, 7 И 8 ІЮНЯ 1875 ГОДА.

„*О дополненіи нашего дѣйствующаго законодательства постановленіями объ узаконеніи и признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака.*“

(Докладъ магистра гражданскаго права Н. П. ЛЯПИДЕВСКАГО).

Предлагая Вашему просвѣщенному вниманію мои соображенія о необходимости коренной реформы дѣйствующаго законодательства относительно незаконнорожденныхъ, я убѣжденъ, что найду въ Васъ полное сочувствіе и, можетъ быть, самая многочисленность настоящаго собранія сравнительно съ предшествовавшими днями уже служитъ его выраженіемъ. Это сочувствіе вытекаетъ прежде всего изъ характера отношенія юриста къ дѣйствующему закону о рожденныхъ внѣ брака. Каждый разъ при практическомъ соприкосновеніи съ нимъ является коллизія между чувствомъ справедливости, наиболѣе чуткимъ и впечатлительнымъ въ юристѣ, и жесткимъ словомъ формальнаго закона. Чѣмъ сильнѣе ощущеніе этого разлада, чѣмъ настойчивѣе вслѣдствіе его желаніе найдти примиреніе, которое можетъ дать только коренная реформа настоящаго закона, тѣмъ естественнѣе и полнѣе сочувствіе къ ея предложенію.

Но не одной средѣ юристовъ присуще желаніе перемѣны настоящихъ постановленій о незаконнорожденныхъ. Оно давно созрѣло и проявляется въ сознаніи русскаго общества, которое также чувствуетъ, хотя, можетъ быть, и въ другой мѣрѣ, нежели юристы, разладъ между письменнымъ закономъ и требо-

ваніями естественной справедливости и желаетъ примиренія ихъ. Наша пресса неоднократно высказывалась въ смыслѣ неотложности полной реформы дѣйствующаго законодательства о незаконнорожденныхъ. Я немогу не указать, напримѣръ, на длинный рядъ статей, по этому вопросу въ газетѣ «Русскій Міръ» за 1874 годъ, глубоко затрогивающихъ какъ исторію права незаконнорожденныхъ такъ и отношеніе къ нимъ современныхъ западно-европейскихъ кодексовъ, а равно на популярно-юридическія монографіи по тому же предмету, всѣмъ Вамъ извѣстныя. При такихъ заявленіяхъ общественнаго сознанія правительственная власть не могла не усмотрѣть, что потребность реформы сдѣлалась настоятельною, и нынѣ пересмотръ дѣйствующихъ постановленій о незаконнорожденныхъ сталъ очереднымъ вопросомъ въ законоподготовляющихъ учрежденіяхъ. Позвольте думать, что въ виду всего этого Ваше участіе въ обсужденіи его съ одной стороны какъ нельзя болѣе своевременно, а съ другой—вполнѣ соотвѣтствуетъ основной цѣли съѣзда русскихъ юристовъ—*служить выразителемъ потребностей русской юридической жизни и указывать на основаніи практическаго опыта и науки, какимъ образомъ онѣ могутъ быть удовлетворены.* Ваше заявленіе о необходимости реформы еще болѣе утвердитъ сознаніе ея неотложности и сдѣлается однимъ изъ мотивовъ появленія новыхъ законовъ о родившихся внѣ брака, соотвѣтствующихъ высокому складу русскаго семейнаго права и великимъ предшествующимъ законодательнымъ нововведеніямъ настоящаго царствованія.

Если реформа въ юридическомъ положеніи незаконнорожденныхъ необходима, то самъ собою вытекаетъ вопросъ, въ чемъ же должна состоять она? Я думаю, что отвѣтить на него правильно можно только на почвѣ сравнительнаго законовѣденія. Мы должны взглянуть напередъ, какія права числятся за незаконнорожденными на западѣ, что даютъ имъ его кодексы, и только послѣ тщательнаго измѣренія юридической территоріи, на которой стоятъ незаконнорожденные въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, мы можемъ точно опредѣлить содержаніе реформы у насъ, сообразуясь съ складомъ русскаго юридическаго быта и правовымъ воззрѣніемъ русскаго народа. Напрасно мы стали бы искать отвѣта на вопросъ о реформѣ въ исторіи законодательства о незаконнорожденныхъ. Если она можетъ представить значительный матеріалъ для выясненія постанов-

леній объ нихъ западныхъ кодексовъ, то отнюдь не даетъ намъ руководящей нити въ настоящемъ обсужденіи и потому, не утомляя безплодно Вашего вниманія изложеніемъ исторической стороны вопроса, я прямо обращусь къ обзору современнаго европейскаго законодательства о рожденныхъ внѣ брака и начну съ французскаго, опредѣленіями котораго руководится практическая правовая жизнь въ значительной части западной Европы.

I.

Узаконеніе чрезъ послѣдующій бракъ, поддерживаемое римскимъ и каноническимъ правомъ, существовало во Франціи во всей силѣ за долго до времени первой революціи. Если нельзя сказать, чтобы эта эпоха, столь богатая законодательными реформами, отразилась какими нибудь значительными измѣненіями на институтъ легитимаціи, то право признанія естественныхъ дѣтей ихъ родителями и вытекающія отсюда юридическія послѣдствія обязаны своимъ широкимъ развитіемъ во Франціи только законодательству революціи. До 1789 года дѣти, родившіяся внѣ брака и не легитимированныя впослѣдствіи, не только исключались изъ права наслѣдовать по закону послѣ своихъ родителей, но даже и *по завѣщанію* не могли быть ихъ наслѣдниками. Они имѣли возможность получить родительское имущество только въ качествѣ легата, хотя и здѣсь являлись для нихъ разнообразныя стѣсненія. Въ этомъ умаленіи правоспособности къ наслѣдованію нельзя не видѣть вліянія 74 и 89 новеллъ и отчасти каноническаго права. Такимъ образомъ до революціи за незаконнорожденными въ сущности оставалось одно только право на пропитаніе. Эти ограниченія являлись въ глазахъ конвента жестокостью, оскорбленіемъ естественнаго права. Онъ не только уничтожаетъ ихъ, но и доводитъ возстановленіе правъ незаконнорожденныхъ до полнаго уравненія съ законными дѣтьми. Законъ 12 Брюмера 11 года призываетъ къ наслѣдованію послѣ отца и матери всѣхъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, и даетъ этому постановленію обратную силу, т.-е. участіе въ наслѣдованіи незаконнорожденныхъ распространяетъ на всякое наслѣдство, открывшееся съ 1789 года. Доля ихъ совершенно одинакова съ дѣтьми законными. Далѣе, тотъ же законъ вводитъ право взаимнаго наслѣдованія между незаконнорожденными и боковыми ихъ родственниками. Въ этомъ

видѣ существовало наслѣдственное право незаконнорожденныхъ до 3 Вандемьера IV года, когда обратная сила закона 12 Брюмера уничтожается и дѣйствіе его ограничивается лишь днемъ обнародованія. Но 26 Вандемьера того же года законъ 12 Брюмера былъ снова возстановленъ въ его обратномъ примѣненіи, что окончательно отмѣнено только 15 Термидора VI года. Обезпеченіе содержанія и воспитанія незаконнорожденныхъ дѣтей было не менѣе важнымъ дѣломъ въ глазахъ Конвента. Исходя изъ того принципа, *что за отсутствіемъ или неизвѣстностью родителей заботы о дѣтяхъ падаютъ на государство*, онъ ежегодно назначалъ значительную сумму изъ государственныхъ доходовъ на госпитали для родильницъ, имя которыхъ въ силу закона хранилось въ строжайшей тайнѣ, и воспитательные пріюты для дѣтей. Самое слово *незаконнорожденный* Конвентъ изгналъ изъ оффиціальнаго языка, какъ унизительное и заключающее въ себѣ ничѣмъ неоправдываемое презрѣніе и замѣнилъ сначала словомъ *сироты*, а впослѣдствіи — *естественныя дѣти отечества*.

Недолго суждено было господствовать этому новому порядку, стоявшему внѣ всякой связи съ прошедшимъ и представлявшему такое полное его отрицаніе. Кодексъ Наполеона снова воздвигаетъ ниспровергнутую Конвентомъ границу между дѣтьми законнаго и незаконнаго рожденія и хотя вноситъ въ свои постановленія о судьбѣ послѣднихъ значительную часть воззрѣній, выработанныхъ революціей, но не менѣе значительно суживаетъ ихъ и приводитъ снова въ связь съ прошедшимъ, возстановляя, напримѣръ, традиціонное дѣленіе рожденныхъ внѣ брака на дѣтей *естественныхъ*, дѣтей *отъ прелюбодѣянія* и *кровосмѣшенія* и уничтожая почти всѣ права за послѣдними. Дальнѣйшія измѣненія и дополненія въ постановленіяхъ самого кодекса Наполеона не имѣютъ особеннаго значенія для моей задачи и я прямо перейду къ обзору опредѣленій его въ современной намъ редакціи ихъ во главѣ III, титулѣ 7.

За исключеніемъ дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія, всѣ рожденные внѣ брака могутъ быть узаконены чрезъ вступленіе родителей ихъ въ бракъ, если только признаны ими за своихъ до брака или при самомъ вступленіи въ него (Art. 331. 333). Узаконеніе возможно и относительно умершихъ дѣтей, если послѣднія оставили послѣ себя нисходящихъ (Art. 332). Законъ 10 декабря 1850 года возложилъ на

должностныхъ лицъ актовъ гражданскаго состоянія истребованіе по просьбѣ вступающихъ въ бракъ всѣхъ документовъ необходимыхъ для легитимаціи, а равно и розысканіе дѣтей, отданныхъ въ воспитательные дома.

Признаніе ребенка его естественными родителями, подобно легитимаціи, не распространяется только на дѣтей отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія (Art. 335). Оно можетъ совершиться или при самомъ рожденіи или впослѣдствіи особымъ нотаріальнымъ актомъ (Art. 334). Если признаніе исходитъ отъ одного отца, безъ указанія матери, то юридическія послѣдствія признанія распространяются на одного его (Art. 336). Супругамъ не возбраняется и во время брака признать своихъ естественныхъ дѣтей, но послѣдствія признанія являются только при разторженіи брака, если нѣтъ законныхъ дѣтей (Art. 337). Всякій заинтересованный въ признаніи ребенка можетъ оспоривать его (Art. 339). Розысканіе отца безусловно воспрещается за исключеніемъ только дѣтей, рожденныхъ отъ похищенной женщины (Art. 340). Розысканіе матери дозволяется за исключеніемъ рожденныхъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія (Art. 341). Въ процессѣ о признаніи извѣстнаго лица матерью ребенка свидѣтельскія показанія допускаются лишь при существованіи письменныхъ доказательствъ (Art. 342).

Юридическія послѣдствія признанія ребенка по французскому праву суть:

a) *Право на наслѣдованіе* послѣ естественныхъ родителей. При существованіи законныхъ дѣтей оно ограничивается одною третью того, что принадлежитъ законному ребенку. Эта доля возвышается до половины, если остаются только восходящіе или братья и сестры, и до трехъ четвертей, если только дальнѣйшіе боковые родственники (Art. 757). Какъ скоро вовсе нѣтъ родственниковъ правоспособныхъ къ наслѣдованію, незаконнорожденные получаютъ все (Art. 758). Въ случаѣ смерти этихъ послѣднихъ ихъ дѣти наслѣдуютъ дѣду и бабкѣ по праву представленія (Art. 759). Если незаконнорожденный при жизни своихъ родителей получитъ половину того, что дается ему послѣ ихъ смерти, то онъ совершенно устраняется отъ наслѣдованія. Если же полученная имъ часть менѣе половины, то онъ можетъ требовать только дополненія къ ней (Art. 761); b) *право на пропитаніе;* c) *право на опеку* со стороны признавшаго родителя.

Дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія, имѣютъ право только на пропитаніе, размѣръ котораго опредѣляется сообразно съ состояніемъ родителя и его законнаго семейства (Art. 763). Если незаконнорожденный умираетъ бездѣтнымъ, наслѣдство переходитъ къ родителю, признавшему его, а въ случаѣ смерти къ законнымъ его дѣтямъ. Впрочемъ участіе ихъ въ наслѣдованіи ограничивается тѣмъ имуществомъ, которое незаконнорожденный получилъ отъ общаго съ ними родителя. Все прочее имущество переходитъ къ естественнымъ братьямъ и сестрамъ или ихъ потомству (Art. 766).

Таковы постановленія современнаго французскаго гражданскаго кодекса о правахъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Весьма близко къ нимъ по своимъ опредѣленіямъ стоитъ уложеніе итальянскаго королевства 1869 года. Оно еще шире смотритъ на дѣло и еще мягче относится къ переходу незаконныхъ дѣтей въ законные, кромѣ легитимаціи чрезъ послѣдующій бракъ, въ немъ мы встрѣчаемся съ легитимаціей посредствомъ королевскаго декрета. Королю предоставляется право узаконять дѣтей своимъ указомъ если a) оба родителя сами просятъ о легитимаціи, b) если они не имѣютъ законныхъ дѣтей, c) если легитимація чрезъ вступленіе въ бракъ была для нихъ невозможна и d) наконецъ если оба родителя согласны на узаконеніе. Не ограничиваясь этимъ итальянское уложеніе реставрируетъ древній способъ узаконенія (74 новел.)—*легитимацію чрезъ завѣщаніе*. По статьѣ 199 если одинъ изъ родителей незаконнорожденнаго выразилъ въ завѣщаніи желаніе узаконить его, то незаконнорожденному предоставляется право просить о легитимаціи на основаніи завѣщанія, если не осталось законныхъ дѣтей и если будетъ доказано, что родители не могли вступить въ бракъ. Просьба о легитимаціи въ этомъ случаѣ разсматривается аппелляціонною палатою и чрезъ министра юстиціи представляется вмѣстѣ съ заключеніемъ суда на королевское благоусмотрѣніе.

Постановленія итальянскаго кодекса о признаніи незаконнорожденнаго ребенка почти тождественны съ постановленіями на этотъ предметъ французскаго права и отличаются, какъ и въ легитимаціи, еще большою мягкостью и снисходительностью. Такъ, напримѣръ, на признавшаго родителя возлагается обязанность содержать и нисходящихъ незаконнорожденнаго и т. под. (ст. 185—187).

Въ Прусскомъ законодательствѣ (Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten 11. 2. Absch. 9.) мы находимъ новый способъ узаконенія, неизвѣстный романскимъ кодексамъ. Здѣсь кромѣ легитимаціи чрезъ послѣдующій бракъ (§ 596) и королевскій декретъ (§ 601) допускается *узаконеніе по судебному приговору*, при чемъ дѣти получаютъ только фамилію матери (§ 592—594). Если бы она умерла до окончанія процесса о предоставленіи ей права законной супруги (wirkliche Ehefrau) и судебный приговоръ послѣдовалъ бы въ пользу ея, то дѣти тѣмъ неменѣе получаютъ права законныхъ (§ 595). Точно также незаконорожденый получаетъ права законнаго ребенка если родители его *помолвлены формально* и отецъ, признавая его на судѣ своимъ, заявитъ, что бракъ съ матерью его не можетъ состояться по уважительнымъ причинамъ (§ 597). Узаконенный королевскимъ декретомъ хотя и получаетъ всѣ права законнорожденнаго, но не вступаетъ въ семейство своего отца и можетъ быть принятъ въ него только по особому акту (Familienvertrag) (§ 605). Возникающая отсюда родственныя отношенія между нимъ и законными дѣтьми приравниваются къ родству по единокровію (§ 606).

Дѣти, остающіяся внѣ узаконенія, не принадлежатъ ни къ семейству отца, ни къ семейству матери (§ 639). Впрочемъ они получаютъ фамилію послѣдней и приписываются къ тому сословію, въ которомъ она находилась въ моментъ рожденія ихъ (§ 640), но во всякомъ случаѣ безъ представленія имъ дворянскаго титула и герба, если она принадлежала къ дворянству (§ 641). Точно также они раздѣляютъ и вѣроисповѣданіе матери (§ 642).

Прусское законодательство открываетъ полный просторъ розысканію отца и даже возлагаетъ на опекуна обязанность начать процесъ противъ предполагаемаго отца ребенка, если бы онъ отрицалъ свое участіе въ его рожденіи (§ 616). Если мать незаконнорожденнаго въ одно и тоже время имѣла сожительство со многими мущинами, то отъ усмотрѣнія опекуна зависитъ кого изъ нихъ напередъ привлечь къ суду и только послѣ отказа въ признаніи даннаго лица отцомъ ребенка къ суду привлекаются другіе сожители (§ 619).

Родитель незаконнорожденнаго обязанъ принять на себя всѣ издержки по содержанію и воспитанію его. Законъ предоставляетъ матери право до четырехлѣтняго возраста воспитывать

ребенка на счетъ отца (§ 621), но далѣе уже отъ воли послѣдняго зависитъ оставить его на рукахъ матери или взять отъ нея и самому непосредственно продолжать его воспитаніе (§ 622). Сумма, получаемая на содержаніе, должна быть неменѣе той, какая расходуется на ребенка въ семействѣ ремесленника или крестьянина, включая сюда и плату въ школу (§ 626). Если отецъ не имѣетъ никакихъ средствъ, обязанность содержанія переходитъ отъ восходящихъ его родственниковъ и только при несостоятельности этихъ послѣднихъ ребенокъ воспитывается на счетъ государства (§ 627—632). Право на полученіе содержанія прекращается съ достиженіемъ четырнадцатилѣтняго возста. Но если вслѣдствіе болѣзни или тѣлесныхъ недостатковъ незаконнорожденный не можетъ самъ добыть себѣ пропитаніе, то содержаніе со стороны отца или его восходящихъ родственниковъ прекращается только съ помѣщеніемъ его въ общественныя или частныя благотворительныя учрежденія (§ 633 — 634). Если мать захочетъ воспитывать ребенка независимо отъ отца на свой счетъ, отецъ не имѣетъ права устранить ее и все таки привлекается къ содержанію ребенка, если бы впослѣдствіи мать оказалась несостоятельною (§ 623).

Наслѣдственное право незаконнорожденныхъ, въ имуществѣ матери прусское законодательство совершенно уравниваетъ съ правами законныхъ дѣтей (§ 656). За то и послѣ незаконнорожденнаго наслѣдуетъ только мать, отцу же не предоставляется никакого участія (§ 658, 659). Наслѣдованіе незаконнорожденнаго послѣ отца допускается въ томъ лишь случаѣ, если нѣтъ нисходящихъ и если происхожденіе его отъ наслѣдодателя доказывается судебнымъ или добровольнымъ признаніемъ; въ противномъ случаѣ онъ устраняется отъ наслѣдства, хотя бы и получалъ пропитаніе отъ умершаго. Наслѣдственная доля незаконнорожденныхъ недолжна превышать шестой части имущества.

Австрійское законодательство *), подобно прусскому вводитъ узаконеніе по опредѣленію суда и поставляетъ его на равнѣ съ вступленіемъ въ послѣдующій бракъ и рескриптомъ государя (Ellinger § 161, 162). Дѣти рожденные въ недѣйствительномъ

---

*) *Ellinger's* Handbuch d. österreichischen Civilrechts § 160—171, 754—758. *Unger's* System d. östereich. allgemein. Privat Rechts. I. S. 142. 196.

бракѣ причисляются къ законнымъ, если будетъ доказано, что при вступленіи въ бракъ незнаніе одного изъ супруговъ, о существованіи препятствій не можетъ быть ему вмѣнено въ вину (§ 160). Розысканіе отца и принужденіе его по суду къ выполненію обязанности содержанія и воспитанія дозволяется безусловно. И здѣсь, какъ въ Пруссіи, къ незаконнорожденному назначается опекунъ, который долженъ содѣйствовать матери въ осуществленіи ея единственнаго права--требовать отъ отца ребенка средствъ для его содержанія (§ 189). Отцомъ ребенка признается тотъ, *кто имѣлъ сожительство съ его матерью неменѣе какъ за 7 мѣсяцевъ предъ его рожденіемъ* (§ 163). Если же она имѣла связь съ многими мущинами, то указать суду на того или другаго, какъ на отца ребенка, зависитъ отъ ея усмотрѣнія, Въ доказательство принимается: присяга ея, заключеніе свѣдущихъ людей по соображенію времени сожитія и зачатія и наконецъ сознаніе отца, сдѣланное внѣ суда. Родителямъ незаконнорожденныхъ не воспрещается заключать между собою всякіе договоры относительно расходовъ и направленія его воспитанія (§ 170). Вслучаѣ смерти ихъ до достиженія незаконнорожденнымъ пятнадцатилѣтняго возраста обязанность содержанія переходитъ къ наслѣдникамъ ихъ (§ 171). Порядокъ наслѣдованія незаконнорожденныхъ почти тотъ же какъ и въ Пруссіи (§754—756).

Постановленія англійскаго права о незаконнорожденныхъ носятъ на себѣ въ значительной степени отпечатокъ оригинальности, хотя по духу своихъ опредѣленій почти не выдѣляются изъ группы гуманнѣйшихъ законоположеній романскихъ и германскихъ кодексовъ, на которыя я Вамъ сейчасъ только указывалъ. Англійское право (*Layer* Cod. civ. angl. T. I. p. 305) не отрицаетъ легитимаціи чрезъ послѣдующій бракъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и несчитаетъ ее общею, нормальною мѣрою и допускаетъ только въ исключительныхъ случаяхъ и неиначе какъ съ особаго разрѣшенія парламента. Узаконеніе рескриптомъ государя здѣсь замѣняется актомъ парламента.

Свободному признанію ребенка въ Англіи также дается полный просторъ. Въ случаѣ судебнаго принужденія къ исполненію обязанности содержанія незаконнорожденнаго, вопросъ о происхожденіи его отъ лица, объявленнаго отцомъ, *рѣшается присяжными.*

Сумма, опредѣленная на содержаніе, вносится въ приходскую кассу откуда и отдается матери или тому, на чьихъ рукахъ на-

холится воспитаніе. Принудительное содержаніе ребенка прекращается съ семилѣтнимъ его возрастомъ.

Едвали негуманнѣе всѣхъ европейскихъ кодексовъ относится къ незаконнорожденнымъ шведское законодательство. Оно непризнаетъ никакихъ разрядовъ незаконнорожденныхъ, по которымъ группируетъ ихъ, напримѣръ французскій кодексъ. Оно нетолько допускаетъ легитимацію чрезъ послѣдующій бракъ, но и прямо причисляетъ къ законнымъ дѣтямъ а) ребенка, прижитаго въ бракѣ съ человѣкомъ уже женатымъ, б) прижитаго съ женатымъ или лицомъ, давшимъ формальное обязательство жениться, в) ребенка женщины изнасилованной. Узаконеніе возможно и по смерти естественныхъ родителей, если будетъ доказано, что они имѣли намѣреніе вступить въ бракъ и что оно неисполнилось только вслѣдствіе смерти одного изъ нихъ. Наслѣдственное право незаконнорожденныхъ весьма обширно. Если нѣтъ нисходящихъ родственниковъ, они наслѣдуютъ все *).

Таковы, Мм. Гг., постановленія о судьбѣ незаконнорожденныхъ въ главнѣйшихъ государствахъ западной Европы Франціи, Италіи, Пруссіи, Австріи, Англіи и Швеціи. Я не считаю возможнымъ въ предѣлахъ настоящаго доклада распространяться о постановленіяхъ другихъ европейскихъ кодексовъ, да и по самому существу дѣла въ этомъ не предстоитъ надобности, такъ какъ заключеніемъ нѣкоторыхъ партикулярныхъ опредѣленій основныя положенія въ большинствѣ ихъ однѣ и тѣже.

II.

Что же выносимъ мы изъ этого обзора юридической территоріи, на которой стоятъ незаконнорожденные въ западно-европейскихъ государствахъ? Прежде всего мы не можемъ не видѣть усиленнаго стремленія сблизить родителей съ естественными дѣтьми и всѣми мѣрами облегчить послѣднимъ возможность сдѣлаться законными. Мы не можемъ не видѣть, что легитимація чрезъ послѣдующій бракъ и свободное признаніе естественныхъ дѣтей есть достояніе всего цивилизованнаго міра; *это суть постуляты цивилизаціи*. Мы не знаемъ ни однаго уголка просвѣщеннаго юридическаго быта, гдѣ узаконеніе и признаніе,

*) См. брош. „Вопросъ о незаконнорожденныхъ“.

имѣющія свои незыблемыя основы въ естественномъ правѣ и чувствѣ справедливости, были бы приносимы въ жертву формальной нравственности. Къ сожалѣнію постановленія нашего права о судьбѣ незаконнорожденныхъ, благодаря историческимъ вліяніямъ, лишены той гуманности и того либеральнаго духа, которыми проникнуты законы русскаго семейнаго права, оставляющіе далеко позади себя большую часть западно-европейскихъ. Статья 132 X Т. Св. Зак. безусловно отрицаетъ легитимацію чрезъ послѣдующій бракъ, открытое же признаніе ребенка своимъ влечетъ за собою наказанія по уложенію. Я далекъ отъ всякаго желанія видѣть въ этомъ что нибудь другое, кромѣ результата византійскаго вліянія на наше право. Въ западной Европѣ легитимація есть наслѣдственный элементъ эпохи господства римскаго и каноническаго права. Въ восточной римской имперіи она еще въ IX вѣкѣ уничтожена новеллами Льва Философа (886—911) (вмѣстѣ съ конкубинатомъ, ради превращенія котораго въ правильный бракъ и введена была въ первый разъ Константиномъ), тогда какъ на западѣ ее постоянно поддерживало юстиніановское законодательство, управлявшее, какъ Вы знаете, гражданско-правовою жизнью ново-европейскихъ народовъ. Въ то время какъ каноническое право восточной церкви безусловно отвергаетъ легитимацію чрезъ послѣдующій бракъ, каноническое право церкви западной нетолько вноситъ ее на свои скрижали, но и значительно расширяетъ приложеніе, допуская къ узаконенію не только *filii naturales*, но и *spurii* (постановл. папы Александра III 1172 года и папы Иннокентія III 1212 года См. с. 6, X qui filii sint legitimi). Воззрѣніе восточной церкви на легитимацію перешло къ намъ вмѣстѣ съ ея канонами. Въ Кормчей самый бракъ съ наложницей не одобряется (См. о возбран. брац.). Отсюда въ уложеніи Алексѣя Михайловича (гл. 10, ст. 280) рѣзко отрицается всякая возможность узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ. Правда, въ проектѣ гражданскаго Уложенія при Александрѣ I въ главѣ девятой мы встрѣчаемъ постановленія о легитимаціи путемъ брака, формулированныя по началамъ французскаго права, но этому проекту несуждено было перейти въ практическую жизнь и дѣйствующее право по прежнему осталось при безусловномъ отрицаніи легитимаціи.

Но, какъ бы сознавая всю жесткость и несправедлявость этого

отрицанія, русское право съ конца прошлаго столѣтія допускало легитимацію рескриптомъ государя, что особенно часто практиковалось при Александрѣ I. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 Іюня 1801 года признаетъ право просить объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей нетолько за родителями, вступившими въ правильный бракъ, но и за родственниками ихъ и опекунами незаконнорожденныхъ, если будетъ доказано, *что самъ отецъ имѣлъ намѣреніе при жизни просить объ узаконеніи.* Другое мнѣніе 1803 года дѣтей узаконенныхъ признаетъ равноправными съ законными относительно наслѣдованія послѣ обоихъ родителей. Но эта мѣра, такъ справедливо смягчавшая суровость юридическихъ судебъ незаконнорожденныхъ значительно ограничена въ своемъ примѣненіи съ 1829 года, когда по Высочайшему повелѣнію всѣ прошенія объ узаконеніи приказано оставлять безъ движенія и такимъ образомъ узаконеніе по указу государя сдѣлалось добровольнымъ актомъ самодержавной власти, чѣмъ оно существуетъ и до нынѣ.

Отвергая легитимацію и свободное признаніе незаконнорожденнаго, наше право идетъ еще далѣе—оно преграждаетъ родителямъ всякій путь—стать въ легальныя отношенія къ своимъ естественнымъ дѣтямъ посредствомъ, напримѣръ усыновленія. Статьи 145 и 153 X Т. Св. Зак. не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что усыновленіе дворяниномъ или купцомъ своего незаконнорожденнаго ребенка есть *актъ незаконный*, хотя относительно лицъ податнаго состоянія, при неопредѣленности постановленій можно приходить къ противоположному выводу.

Я считаю излишнимъ говорить здѣсь о значительныхъ ограниченіяхъ лежащихъ на незаконнорожденныхъ при вступленіи на государственную службу, о безправіи ихъ въ наслѣдованіи, точно также какъ не считаю умѣстнымъ вдаватся въ разсужденія, на сколько эти ограниченія лишены юридическаго основанія и нарушаютъ естественное чувство справедливости, воспрещающее карать за грѣхи родителей ни въ чемъ неповиннаго младенца. Я обращусь прямо къ вопросу: *могутъ ли быть введены у насъ мѣры возстановленія и улучшенія правъ незаконнорожденныхъ дѣтей, принятыя во всемъ цивилизованномъ мирѣ подъ именемъ узаконенія чрезъ послѣдующій бракъ и признанія ребенка своимъ, дающаго ему право на пропитаніе отъ родителей и извѣстную долю въ наслѣдствѣ послѣ нихъ?* Не будетъ ли существованіе ихъ

у насъ противно складу русскаго юридическаго быта? Нѣтъ ли въ самомъ правомъ сознаніи русскаго народа такихъ окрѣпнувшихъ, установившихся вѣками воззрѣній, при которыхъ допущеніе легитимаціи и признанія являлось бы насиліемъ надъ нимъ? Вопросъ о соотвѣтствіи новаго закона съ установившимися правовыми воззрѣніями имѣетъ глубокую важность и неможетъ быть обойденъ при каждой реформѣ въ области права, а потому и въ данномъ случаѣ разрѣшеніе его значительно развязываетъ руки. Въ самомъ дѣлѣ, какъ относится къ незаконнорожденнымъ народный юридическій разумъ? Соединяетъ ли и онъ съ состояніемъ незаконнорожденнаго то умаленіе правъ, которое является по буквѣ формальнаго закона? Самаго поверхностнаго знакомства съ народнымъ воззрѣніемъ на незаконнорожденныхъ уже достаточно, чтобы видѣть, что не только связи этой въ немъ не существуетъ, но напротивъ въ немъ заключается энергическій протестъ противъ опредѣленій закона. Прежде всего нашъ народъ не дѣлаетъ никакой разницы между человѣкомъ законнаго и незаконнаго рожденія и самое слово „*незаконнорожденный*“ едва ли ему извѣстно и странно звучитъ для его слуха. Онъ караетъ всею силою своего осужденія половыя отношенія, неосвѣщенныя церковью, но далѣе этого нейдетъ,—не переноситъ своего презрѣнія на плодъ этихъ отношеній и не вмѣняетъ неповинному въ своемъ рожденіи ребенку грѣха его родителей. Онъ называетъ его *пріемышемъ*, *сиротою*, и, какъ извѣстно, значительная часть дѣтей, поступающихъ въ воспитательные дома, усыновляются крестьянами и получаютъ права законныхъ среди крестьянской семьи. Наконецъ, по нашимъ народнымъ обычаямъ имущество въ ней раздѣляется между законными дѣтьми и пріемышами. Да и въ той средѣ, которая исключительно опредѣляется постановленіями писаннаго закона, правовое воззрѣніе неменѣе рѣзко расходится съ нимъ и постоянно предъявляетъ къ нему косвенный протестъ. Что значатъ эти усилія среди дворянства и купечества усыновлять своихъ естественныхъ дѣтей вопреки постановленіямъ закона, какъ нежеланіе обойти его подъ вліяніемъ неотразимыхъ требованій естественнаго родительскаго чувства, какъ не протестъ правоваго сознанія противъ его суровой буквы. И такъ, въ юридическомъ воззрѣніи народа не только нѣтъ ничего чуждаго легитимаціи и признанію, но напротивъ, въ немъ заключается для нихъ подготовленная почва.

Что касается легитимаціи въ особенности, то даже самая логика нашего права ведетъ къ необходимости признанія ея. По нашему закону ребенокъ, родившійся на другой день брака считается законнымъ и записывается таковымъ въ метрическихъ книгахъ, которыя, если будутъ подписаны отцомъ, навсегда исключаютъ споръ противъ законности рожденія (ст. 127. X Т. Св. Зак. ч. 1.). Почему же ребенокъ, родившійся накапунѣ брака, отъ тѣхъ же родителей, считается незаконнорожденнымъ? Если въ первомъ случаѣ бракъ дѣлаетъ законнымъ младенца, зародившагося и созрѣвшаго для жизни до вступленія въ него, то почему тѣ же послѣдствія неявляются и во второмъ случаѣ? Мы говоримъ, что ребенокъ отдѣлился отъ матери въ то время, когда брака несуществовало. Но, игнорируя такимъ образомъ *моментъ зачатія*, не перескакиваемъ ли мы здѣсь за барьеръ, черезъ который въ другихъ случаяхъ не осмѣливаемся переступить? Не даемъ ли мы во многихъ случаяхъ моменту зачатія громадное юридическое значеніе, почему же здѣсь спѣшимъ забыть его? Чтобы быть послѣдовательнымъ, нужно отказать въ признаніи законности рожденія всякому ребенку, который по естественному порядку неможетъ считаться зачатымъ въ бракѣ, *плодомъ брака*, чего наше право не дѣлаетъ.

Я не могу пройти молчаніемъ тѣ замѣчанія относительно вреднаго вліянія легитимаціи на народную нравственность, съ которыми приходится, встрѣчаться весьма нерѣдко. Такъ въ выше приведенномъ мнѣніи Государственнаго совѣта высказано, что надежда узаконить впослѣдствіи дѣтей можетъ вести къ умноженію недозволенныхъ половыхъ отношеній. По мысли этого мнѣнія выходитъ, что отрицаніе легитимаціи, какъ нормальной общедоступной мѣры, необходимо для устрашенія родителей относительно незаконнаго сожительства безправіемъ дѣтей, необходимо, какъ нравственное давленіе на волю лицъ, вступающихъ въ незаконную связь. Не вдаваясь въ разсужденія, на сколько устрашеніе неумѣстно и нецѣлесообразно, какъ мѣра воздержанія отъ неправильныхъ половыхъ отношеній, потому что, по свидѣтельству опыта, прямо приводитъ къ противоположному результату, я немогу незамѣтить, что устрашеніе въ этомъ случаѣ вовсе нестрашно для дѣйствующихъ незаконно; оно страшно для третьяго лица, для ребенка, о возможности рожденія котораго обыкновенно помышляютъ очень мало. Что легкость

легитимаціи не ведетъ къ ослабленію народной нравственности, это лучше всего доказываютъ намъ статистическія данныя о числѣ незаконныхъ рожденій въ государствахъ, законодательство которыхъ наиболѣе гуманно относится къ незаконнорожденнымъ. Такъ въ Швеціи, гдѣ законъ даетъ имъ сравнительно самыя широкія права, незаконныхъ рожденій считается 8% на 100, тогда какъ въ другихъ государствахъ, гдѣ законы менѣе благопріятные, процентъ незаконныхъ рожденій возвышается (въ Баваріи 20%, въ Саксоніи 14%, въ Вюртембергѣ 12% и т. под. *).

Эти показанія статистики, кажется, могутъ вполнѣ успокоить всѣ опасенія относительно вреднаго вліянія легитимаціи на народную нравственность. Въ заключеніе моихъ соображеній относительно введенія у насъ легитимаціи чрезъ послѣдующій бракъ я позволю себя остановить ваше вниманіе на превосходныхъ по своей гуманности мотивахъ, которые приводитъ для нея каноническое право запада.

Оно предполагаетъ, что съ самаго перваго момента половаго сообщенія родители незаконнорожденнаго имѣли уже намѣреніе вступить въ бракъ между собою, что только „увлекаемые страстью одинъ къ другому они подпали искушенію предупредить наступленіе брака, что связь ихъ есть только предвареніе брака, который дѣйствительно наступилъ, а *потому дѣти, рожденныя отъ такихъ радителей должны считаться плодами брака, хотя и рановременнымъ.* (Pothier T. VII. p. 261).

Что касается признанія естественныхъ дѣтей, то и оно, вмѣсто того чтобы вести къ наказанію по уложенію, должно сдѣлаться правомъ каждаго гражданина. Воспрещая открытое признаніе ребенка, законъ лишаетъ его естественныхъ покровителей, могущихъ предохранить жизнь его отъ многихъ бѣдствій. Я затрудняюсь исчислить тѣ горкія послѣдствія, которыя возникаютъ иногда для ребенка изъ запрещенія признанія со стороны закона. Всѣмъ вамъ извѣстно, напримѣръ, что совершающіеся нынѣ подъ вліяніемъ этого запрещенія сокрытіе именъ родителей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что право на участь незаконнорожденнаго переходитъ къ тому, въ чьихъ рукахъ яв-

---

*)Haushofer Lehr und Handbuch der Statistik. Vien. 1872.

ляется случайно пріемный билетъ изъ воспитательнаго дома. Какое широкое поприще открывается здѣсь для особъ, промышляющихъ дѣтьми! Употребленіе ихъ для испрашиванія милостыни, странствованіе по городу за шарманкою, затѣмъ продажа для разврата и наконецъ карьера публичной женщины или вора той или другой категоріи — все это суть обыкновенныя явленія въ положеніи незаконнорожденнаго въ настоящее время, если не постоянно то весьма часто вытекающія изъ жестокаго отношенія къ нимъ закона.

Юридическія послѣдствія признанія, то-есть содержаніе ребенка до совершеннолѣтія и предоставленіе ему извѣстной доли наслѣдства вовсе не чужды нашему современному юридическому быту. И то и другое практикуется у насъ въ настоящее время. Статья 994 Уложенія о наказаніяхъ даетъ право матери незаконнорожденнаго требовать отъ отца его содержаніе себѣ и ребенку, но законъ этотъ распространяется только на случай сожитія неженатаго съ незамужнею. Что касается до наслѣдованія незаконнорожденныхъ, оно допускается въ крестьянскомъ быту. Слѣдовательно, законодательству предстоитъ только въ первомъ случаѣ распространить обязанность содержанія ребенка за предѣлы, установленные 994 статьею и по образу западноевропейскихъ кодексовъ установить размѣръ и срокъ исполненія этой обязанности, а въ послѣднемъ — точно опредѣлить мѣру наслѣдованія незаконнорожденныхъ и обобщить наслѣдственное право ихъ для всѣхъ сословій.

Вотъ, Мил. Гг., основанія, по которымъ я считаю необходимымъ введеніе въ наше законодательство постановленій о легитимаціи и признаніи естественныхъ дѣтей.

Какъ организовать и то и другое въ подробностяхъ, что можно перенести на русскую почву изъ постановленій о незаконнорожденныхъ западныхъ кодексовъ—этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ нашими законоподготовляющими учрежденіями по соображеніи какъ внутренняго достоинства заимствуемаго постановленіемъ, такъ и соотвѣтствія его со всѣмъ складомъ нашаго юридическаго быта. Если высказанныя мною соображенія съѣздъ изволитъ признать заслуживающими уваженія, то неблагоугодно ли ему будетъ постановить слѣдующую резолюцію:

a) Желательно, — чтобы вступленіе въ бракъ родителей не законнорожденныхъ давало право на сопричисленіе этихъ послѣднихъ къ законнымъ дѣтямъ;

и b) Желательно чтобы родителямъ незаконнорожденныхъ, немогущимъ вступить между собою въ бракъ, предоставлено было право признанія ихъ своими естественными дѣтьми и чтобы съ этимъ признаніемъ соединялось право на полученіе содержанія отъ нихъ и наслѣдованіе по закону въ извѣстной долѣ.

Москва, 8 Іюня 1875 года.

Дозволено цензурой. Москва, 5 февраля 1876 г.

Въ Университет. типографіи (Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

2007056036